

МАСШТАБ НАЦИСТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (1941–1944 ГГ.)

Миронов И.А.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Николаева Л.В. – канд. ист. наук, доцент

Доклад посвящен анализу масштабов нацистского экономического геноцида белорусского крестьянства в период оккупации в годы Великой Отечественной войны.

Термин «геноцид», введенный в оборот после Второй мировой войны, означает умышленное создание для какой-нибудь группы людей таких жизненных условий, которые приводят к полному или частичному физическому уничтожению этих людей. Политика геноцида планомерно проводилась немецко-фашистскими захватчиками на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Во время Великой Отечественной войны нацисты действовали согласно «Плана Бакке», написанного Статс-секретарем Имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии Гербертом Бакке. Нацисты планировали обеспечивать себя едой, отбирая ее у населения Беларуси. В результате этого от голода должно было погибнуть 100 % городского населения (2 млн человек) и половина деревенского населения (4,3 млн человек).

Оккупанты планировали провести экономический геноцид белорусского населения во время военного похода Германии на восток. «План Бакке» стал основой германской экономической политики в СССР. Основными исполнителями этого плана были Экономический штаб «Восток», хозяйственная инспекция «Центр» и больше 10 хозяйственных команд.

Первыми службами, которые начали свою хозяйственную деятельность на территории БССР были хозяйственные команды «Белград» (Минск), «Хиршберг» (Витебск), «Бунцлав» (Бобруйск), «Швейдниц» (Орша). Немецкие хозяйственные структуры всех уровней руководствовались экономическими директивами по обеспечению вермахта из захваченной БССР.

Все военно-хозяйственные органы старались предоставить достаточное количество еды группе армий «Центр»: ежедневно (на конец августа 1941 г.) поставлялись 1200 голов крупного рогатого скота, 7500 центнеров зерна, 24000 центнеров картошки, 9600 центнеров масла и жира, 24000 центнеров овса и 20000 центнеров сена. Изначально правительство Рейха потребовала от военно-хозяйственных органов обеспечить 2/3 поставок еды для вермахта, а уже с середины 1941 г. – 100 % поставок. Из-за этого белорусское крестьянство оказалось на грани голодной смерти.

Для белорусского крестьянина устанавливались обязательные нормы сдачи продуктов, которые не были постоянными. К примеру, изначально средняя норма по сбору зерна для района Минска и Бреста составляла 3 центнера с 1 га, в районе деятельности инспекции «Центр» – от 100 до 180 кг с 1 га, по сбору картошки – от 2 до 12 центнеров с 1 га. В районе Бобруйска нужно было сдать 4 центнера зерна и 15 центнера картошки с 1 га, а также 80 кг мяса и 400 л молока с одного двора. В 1942–1943 гг. эти цифры составляли: 85 кг зерна, 160 кг картошки, 6–7 кг мяса с 1 га. Сбор урожая у населения начинался в определенное время: к примеру, зерно начинали отбирать с 1 августа, а мясо – с 1 сентября. После сбора урожая у населения в деревнях складывалась катастрофическая ситуация: на одного человека в среднем оставалось 100 кг зерна и чуть больше картошки. В случае невыполнения установленных норм по сдаче урожая в отношении до каждого крестьянина или всей деревенской общины вводились штрафные санкции или применялись другие принудительные меры наказания.

Невыполнение плана обязательных поставок еды было не единственной проблемой. Другая проблема заключалась в увеличении потерь собранных продуктов. Так, если в 1941 г. и 1942 г. потери были незначительными, то с 1942 г. они увеличились. Главная причина этого – усиление борьбы партизан и местного населения против непосильных требований по сдаче урожая. Для соблюдения планов по сбору урожая Германия в 1942–1943 гг. использовала военные заготовительные службы, военно-полицейские формирования и подразделения СС. В ходе проведения карательных акций многие деревни перестали существовать вместе с их мирными жителями.

В соответствии с приказом генерала-фельдмаршала Гюнтера фон Клюге «О заготовке урожая» от 27 июля 1943 г., сбор урожая должен был проводиться в полную силу и для выполнения работ необходимо привлечь население не только деревень, но и городов. Из-за увеличения активности партизан потери собранной продукции немецкими хозяйственными службами и экономической инспекцией «Центр» составляли: около 60 % зерна, 54 % мяса, 70 % жира от изначально плана. Согласно документам, белорусское население в начале 1943 г. выполняло план по обеспечению Германии продуктами только по определенным видам военных поставок: по селу на 100 %, картошке –

на 150%. Мясо в деревнях практически отсутствовало. Кроме того, ситуация усугублялась тем, что значительное количество жителей БССР работали на стройке военных укреплений «линии пантер», поэтому не хватало рабочих для сбора урожая. Для решения этой проблемы нацисты стали привлекать к работе детей и стариков. Из-за активизации деятельности партизан немецкие хозяйственные службы сконцентрировали свои усилия на производстве и переработке сельхозпродукции, а не на ее выращивании. Наибольшие предприятия находились в Минске. Лидерами по количеству специалистов, квалифицированных рабочих, технического и обслуживающего персонала были: Минский пивзавод – 252 человека (из них – 219 рабочих), хлебозавод «Автомат» – 247 (204), мукомольный комбинат № 4 – 176 (128) и молокозавод – 151 (106). Самым большим предприятием была бойня в Минске, где в конце июня 1943 г. были заняты 339 человек.

На территории оккупированной Беларуси была создана система поборов местного населения. Для этого установили: 1) систему натуральных и денежных налогов; 2) систему насильственного изъятия продуктов; 3) систему принудительных поставок. При этом величина налогов не была постоянной и зависела от местной администрации. Однако ни принудительные меры, ни штрафные санкции, ни другие мероприятия не привели к полному выполнению «Директивы по ведению хозяйства» на территории Беларуси. Из-за тотальной эксплуатации белорусских деревень были катастрофически уменьшены их производственные ресурсы, а 1943 г. был назван наивысшей точкой войны против белорусских крестьян.

О масштабах экономических преступлений Германии свидетельствуют документы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. За годы немецкой оккупации у населения Беларуси нацисты реквизировали или убили 5638 тысяч голов крупного рогатого скота, коней, свиней, овец и коз, 5130 тонн зерна, картошки, муки, овощей и фруктов. Общая сумма ущерба, нанесенного оккупантами, оценивается в 22471,94 млн рублей. За три года оккупации было уничтожено полностью или частично, в том числе вместе с жителями 12289 сельских населенных пунктов. Было убито порядка 3 млн жителей БССР.

Однако нельзя никакими цифрами передать, какой ужас и бремя реквизиций, рабства, гнета и преступлений перенесло на себе белорусское крестьянство. Белорусы были вынуждены пройти не только через нацистский военно-полицейский режим, но и через военно-экономическое принуждение, насилие, эксплуатацию и голод. Каждый человек должен знать это и помнить об этом, чтобы никогда не повторить подобного.

Список использованных источников:

1. *Новікаў, С. Аб маштабах нацысцкага эканамічнага генацыду беларускага сялянства ў 1941–1944 гадах / С. Новікаў // Беларуская Думка. – 2023. – № 11. – С. 68–75.*
2. *Новиков, С. Е. Начало немецкого экономического геноцида на оккупированной территории Белорусской ССР (1941–1942 гг.) / С. Е. Новиков // Неизвестные страницы истории нацистской оккупации регионов РСФСР и БССР : сборник докладов Российско-белорусского круглого стола, 21. Октября 2021 г. / отв. ред. Ю. З. Кантор, ред. Ю. И. Мошник. – СПб. : Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2022. – С. 113–120.*